

Метель прекратилась.

Густые белесые облака, что покрывали небо последние дни, растаяли без следа. И даже температура, хоть и оставалась холодной, но стала куда более человеческой, что ли. Мороз с ветром, что казалось отрывали кожу от лица исчезли, оставив лишь легкие приятные покалывания холода. Неожиданно для самих себя, рыцари выполнили цель своего похода. Успокоили Сноули и даже подружились с ней. Казалось бы радоваться нужно. Приехать в форт и отметить. Но ...

На обратном пути от алтаря выражение лица Грейла было мрачным. Да и не только у него, Кромвель и остальные рыцари погрузились в холодное уныние. Ведь белая лисичка Мил, что появилась в замке всего две недели назад, оказалась снежным духом. И это была бы прекрасная история, если бы воины так к ней не привязались. Она смогла исцелить замерзшие каменные мужские сердца, а теперь...теперь она ушла. И в доме нашем стало сыро и одиноко. Наверное, мы просто скучаем...

Естественно, Грейл как разумный человек понимал, что лисенку будет лучше с мамой. Ведь она еще совсем ребенок. Ну чему могут научить ее замерзшие в этом диком краю рыцари? Но все равно грустно...

Этот прекрасный белый комочек шерсти никогда больше не потрется об его ногу. Не будет есть с его рук. Не будет бегать по снежному полю забавляя уставших вояк. Но самое главное, для одноглазого рыцаря - он остался один. Он остро это почувствовал когда увидел пустую корзинку в своей комнате.

- Возьми себя в руки! Мил вернулась к матери! Разве ты не этого хотел? - попытался он себя утешить. Не помогло. Депрессия подступала.

Объяснив тем кто остался в форте всю ситуацию, отряд разошелся по комнатам. Оставив после себя лишь печаль и уныние.

- Как же мы... Как же мы теперь без нее? - вопрошали ошеломленные мужчины. И Тина.

С тех пор прошло две недели. Казалось бы время лечит, но нет. Не было более той отдушины, которая вытягивала самые добрые и нежные черты мужчин наружу. Осталась лишь усталость.

Грейл на правах начальства пытался поднять людям настроение или хотя бы утешить:

- Не расстраивайтесь. Не думаю, что Мил о нас забудет. Я уверен ей еще не раз захочется навестить нас. Просто подождите.

- А сколько ждать? - был самый популярный вопрос на его уверения.

- Но ведь у духа долгая, очень долгая жизнь. Вдруг она не знает, что наше время летит быстро?

- Да, может она решит нас навестить лет через десять. Или сто...

Атмосфера в комнате стала еще тяжелей. Огромные, сильные телом и духом мужчины банально скучали по меховой лапушке. Честно говоря все было настолько плохо, что напади на замок враг, захватил бы без труда.

Даже Кромвель, что скрывал свою привязанность к животным, да и вообще к кому ни было, отбросил притворство. Он проводил большую часть времени в своей комнате, либо в конюшне, лишь иногда показывая свое невероятно красивое и печальное лицо людям.

- Мил... - простонала Тина.

Если бы кто-нибудь не причастный к жизни гарнизона зашел в зал, подумал бы - попал на похороны. Даже Кикс, всегда активный и весьма жизнерадостный юноша, дулся в уголке. Как будто бы кто-то украл его любимую игрушку.

Грейл начинал волноваться. В первые пару дней он ни к кому не лез. Все таки шок. Но прошло две недели, а боевой дух личного состава был на нуле. В лучшем случае.

Но для начала нужно разобраться в себе. Грейл был вице-капитаном, что накладывало на него определенные ограничения. По крайней мере ходить перед подчиненными с кислой миной он не намерен. Но в душе то страдал.

"Пора исцелится и помочь другим!" - с этими волевыми мыслями он покинул общую залу и пошел спать.

Пришел новый день. Несмотря на солнечную погоду, настроение у рыцарей было таким же паршивым. Даже шеф-повар впал в депрессию. Приготовив самый невкусный завтрак на который был способен. При его то мастерстве.

Грейл встал с искренней надеждой, что все изменится, но не случилось. Хоть он и дал себе установку перед сном - забыть милого лисенка, но нужно было хоть корзину с вечера убрать. Ведь ее осиротевшее нутро, вновь привело мужчину прямиком в уныние.

Они больше не встретятся. Она больше не будет смотреть как Грейл тренируется. Она больше не будет кушать рядом. И по итогу, преисполненный жалостью к себе вице-капитан не смог заставить себя прийти в столовую и отчитать подчиненных. Ведь он был не сильнее их. А это очень плохо когда оба начальника находятся в полнейшем эмоциональном раздрае.

Ведь капитан Кромвель вместо своих обязанностей предпочитает проводить время в конюшне. Обнимая свою любимую лошадь. И жалуясь ему на судьбу. Впору было задать вопрос - как

жить дальше?

Задумываясь над этим вопросом Грейл сидел в своем кабинете и записывал события прошедших недель. В основном как отчет, что останется в замке. Но его копию, пусть и другими словами, он писал высшему начальству. В столицу. Хотя Сноули не хотела никому сообщать о своем ребенке, но такую важную информацию нельзя скрывать. Мало ли как она поможет королевству.

Грейл не хотел писать сам, он попросил Кромвеля. Ведь тот знал не только начальство военное, но и короля. Однако капитан проводил кучу времени в конюшне, вместо выполнения своих обязанностей и скорее всего был там сейчас.

- Нужно проведать его, наверное, - пробормотал мужчина.

Не откладывая дело в долгий ящик, он закрыл чернильницу, оделся и вышел.

- Кьюн! - внезапно раздался знакомый голосок.

Грейл замер. Не чудится ли ему? Медленно опустив глаза, он увидел маленького лисенка, которому по своей неосторожности наступил на хвост. На белый, роскошный пушистый хвост! Кошмар! И хоть мужчина понимал, что там в основном мех, но вдруг он отдал что-то важное. В полнейшей панике он поднял ногу, выпуская лисичку на волю.

- Прости меня, Мил. Я не хотел. Тебе больно?

Он присел рассматривая ее тело. За две недели вице-капитан отвык, что рядом с ним бродит лисенок и перестал смотреть под ноги. А ведь раньше рыцарь был очень осторожен, всегда смотрел под ноги. А тут расслабился.

В глазах Мил читалась боль, хоть и небольшая. Но Грейлу и этого было достаточно.

- Боже мой, Мил, ты в порядке?

<http://tl.rulate.ru/book/19758/628378>